

Козлова Л.А.

КАРЬЕРНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

Работа выполнена в секторе социологии науки Института социологии РАН (Москва) при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 07–03–00273а

Постановка проблемы, определение задач

Постсоветский этап российской социологии характеризуется радикальными изменениями в научном сообществе — далеко не всегда позитивными. Его проблемное состояние, прежде всего связанное с разобщенностью социологов, дифференцированностью представлений о задачах и функциях социологии, инструментах познания и т. п., многократно отмечалось исследователями, но попытки дать объяснения, основанные на эмпирических данных, наблюдениях за реальной жизнью профессионального сообщества, не прослеживаются.

Здесь много нерешенных проблем — и теоретического, и практического плана. Изучая современную ситуацию в российской социологии, по-видимому, использовать само понятие «профессиональное сообщество» не вполне корректно. Причина в том, что это сообщество настолько дифференцировано, что сложно говорить о его реальном существовании. Как же изучать такое «сообщество» социологическими средствами? В социологии мы не сможем апеллировать только к индивидам, хотя это становится наиболее уместным в периоды институциональных ломок. Попробуем рассмотреть сообщество ныне работающих социологов с точки зрения составляющих его разнородных групп, которые обладают внутренним ценностным единством, — хотя бы относительным. Таковыми мы можем считать — и попытаемся показать это в данной статье — «поколения» социологов как социокультурные группы носителей профессии. Для них возможно построить модели, характеризующие их карьерные и профессиональные особенности, рассмотреть формирование этих моделей в историческом времени.

Наша задача — описать, каким образом изменились карьерные пути и отношение к профессии социолога у представителей сообщества, принадлежащих различным его поколениям, попытка объяснить, как и почему это происходило. Мы ставим перед собой вопросы: каковы профессиональные ценностные ориентации представителей разных поколений, в чем сходство и различие этих ориентаций; как строились карьерные пути, представители каких поколений сейчас в наибольшей степени идентифицируют себя с профессией социолога и, по сути, являются ее носителями, что можно сказать о перспективах отечественного социологического сообщества исходя из профессионального «самочувствия» молодого поколения социологов и др.?

Ответы мы связываем с анализом двуединого процесса: влияния исторических обстоятельств, пережитых и переживаемых каждым поколением российских социологов, в сочетании с особенностями биографий этих поколений. Ими, то есть историей социологии и биографией поколений, определяется профессиональный опыт последних. В истории представлены знания о структурно-институциональном развитии социологии, в биографическом материале — све-

дения о субъективной составляющей жизни поколений — мотивах, ценностях и т.д., определявших, выражаясь образно, схемы перемещений по полю истории.

В результате мы надеемся сконструировать некие описания опыта поколений социологов, которые условно и назовем карьерно-профессиональными моделями. Мы рассмотрим модели, относящиеся к двум периодам в истории российской социологии — советскому и постсоветскому. Как представляется, такой подход дает возможность проследить динамику карьерно-профессиональных моделей различных поколений социологов. Попытаемся определить, как соотносятся карьерные пути и ценностные ориентации в профессии у представителей разных поколений социологов в советское и постсоветское время, чем это обусловлено?

Сначала об *особенностях истории*. На профессиональный опыт ныне работающих поколений оказали влияние основные события, наблюдавшиеся в истории отечественной социологии, начиная с конца 1950-х гг. — времени ее возрождения — и по настоящее время. Этот период неоднороден в истории нашего общества и отечественной социологии. В нем отчетливо просматривается переломный момент конца 1980–начала 1990-х гг., когда произошла смена общественного устройства, повлиявшая на радикальные изменения и в российской социологии. Ниже мы опишем основные события, произошедшие в социологии и социологическом образовании в советский (с конца 1950-х по конец 1980-х–начало 1990-х гг.) и постсоветский (с конца 1980-х–начала 1990-х гг. по настоящее время) периоды, предполагая, что эти события оказали непосредственное влияние на формирование рассматриваемых моделей.

На карьерно-профессиональные модели безусловное влияние оказывали и факторы *биографического* свойства, то есть интересы, мотивы, личные обстоятельства, составляющие основу профессиональных биографий социологов и, в конечном итоге, коллективных биографий каждого поколения. Отсюда в постсоветское время продолжение карьерного пути во многом зависело от того, в каком пункте профессиональной деятельности социолога застала переломная ситуация, от накопленного профессионального и жизненного капитала. Имело существенное значение, был ли социолог сложившимся специалистом, продолжал или только начинал свой путь в профессии.

Очевидно, что поколения переживали различный опыт, даже существуя в едином времени. К самым первым, появившимся в 1960-е гг., присоединялись последующие когорты социологов. Разумеется, опыт старших поколений отличается своей длительностью и содержанием от опыта среднего и тем более молодого поколений. Наблюдаемые в постсоветской социологии изменения, нормативная ломка имеют разный характер и «вес» по отношению к различным возрастным группам, так как старшие поколения сформировались еще в советское время, когда в социологии складывался определенный тип научных норм, а самые молодые вступают на профессиональную стезю только сейчас — в период развития социологии, который скорее можно назвать постакадемическим [1]. И на этих особенностях мы основывали карьерно-профессиональные поколенческие модели.

В исследовании мы опираемся на данные, полученные в ходе биографических интервью с социологами старшего и среднего поколений [2]; дискуссии в электронном ФОМ-клубе, посвященные проблемам профессионализма в социологии и рынка социологических услуг, научные публикации, а также личные наблюдения и выводы. Статистические данные, касающиеся исследуемой темы, отсутствуют.

Разумеется, все представленные описания имеют гипотетический характер и нуждаются в статистической проверке. В данной статье мы ставим более скромную задачу: с помощью карьерно-профессиональных моделей, привлекающих материал истории и профессиональных биографий, наметить некоторые принципы и направления более строгого исследования в области социологии российской социологии и социологического знания.

Сконструируем «поколения российских социологов»

Что мы будем понимать под «поколениями» российских социологов? О каких группах пойдет речь? Безусловно, эти поколения представляют собой аналитический конструкт, модель, замещающую собой — с некоторым, надеемся, достаточным приближением — реальные объекты, какими являются разнородные по своему возрасту и профессиональному опыту группы ныне работающих российских социологов.

Необходимость выделить «поколения» продиктована очевидной дифференцированностью современного социологического сообщества, в основе которой, прежде всего, лежат различия профессиональных установок и ориентаций, профессиональных самоидентификаций, карьерных путей, приверженности тому или иному теоретическому и методологическому подходу и т. д. Причины заметной дифференцированности опыта поколений связаны с быстрыми трансформациями социальных и внутринаучных реалий. На наш взгляд, исследование современного социологического сообщества в России обязательно должно базироваться на учете его поколенческой дифференциации. По-видимому, это должно стать одним из методологических принципов изучения этого сообщества. В нем нет принятого научного дискурса или парадигмы, нет базовых правил игры (например, общего представления о предметном поле, методах исследования, критериях валидности знания и т. д.). Разные группы ученых «играют» по своим правилам, исходя из пережитых (переживаемых) форм профессионализации, имеющегося социального опыта, присущих научных норм и социокультурных образцов. Не удивительно, что некое единство понимания таких правил наблюдается в возрастных когортах.

Понятие «поколения» мы используем условно. На его месте могли бы быть и «возрастные когорты», и «социокультурные группы социологов». «Поколения» ученых, вероятно, надо бы выделять по более сложным основаниям и при наличии более длительной ретроспективы, даже для «молодых» (без нее присвоение им статуса «поколения» преждевременно). Научно обоснованного определения «поколений российских социологов» и их завершенной классификации, на наш взгляд, пока нет. Б.З. Докторов в ряде работ рассматривает возможность выделять поколения социологов по критериям возраста и особенностей вхождения в социологию и насчитывает семь таких поколений [3].

Ограничимся в этой статье следующим условным делением. Все ныне действующее социологическое сообщество разобьем на разнородные по ряду признаков возрастные группы. Это, конечно, не демографические возрастные группы, коль скоро речь идет о научном сообществе. В данном случае на первый план выходят исторические и культурные особенности, сходность социального и профессионального опыта. Отчасти такое деление совпадает с поколенческим, если последнее интерпретировать в социокультурном аспекте, как это предлагает Б.В. Дубин: «В свернутом виде понятие “поколение” фиксирует соответствующие точки разлома социального и культурного порядков, направления и механизмы опосредования и перехода между “прежним” и “новым”. То же можно

показать на “внутренних” напряжениях действия, фиксируя эти напряжения на аналитических осях “достижения/воспроизводства” или “ориентации/идентификации”» [4].

Для выделения групп мы в исторической ретроспективе рассматривали следующие — сопоставимые для них — критерии, участвующие в создании внутреннего единства каждой группы как социально-профессиональной поколенческой общности, а, следовательно, дающие возможность говорить об их типологическом сходстве в тот или иной период:

- характер образования,
- особенности вхождения в профессию социолога;
- основные значимые события в социологии (социологическом образовании), происходившие в течение профессиональной жизни;
- особенности профессиональной самоидентичности и социальной идентичности, автономность/неавтономность деятельности (локализация научной экспертизы);
- карьерные и профессиональные статусы;
- характер карьерных перемещений;
- связь между карьерными путями и профессиональными ценностными ориентациями.

Исходя из особенностей соединения истории и биографии каждого поколения, нам представилось возможным разделить их на разнородные слои. Годы рождения, возрастные периоды обозначены достаточно условно [5]. Результат отражен в таблице 1:

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПЕРИОДОВ В СОЦИОЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕ

Советский и постсоветский периоды в социологии и обществе	Поколения (по годам рождения) и их структура
<i>Советский период</i> , конец 1950-х — конец 1980-х — начало 1990-х гг.	Старшие: вторая половина 1920-х – 1930-е гг. Делятся на слои: — социологи-«шестидесятники» (исследовательское крыло российской социологии) — социологи партийно-идеологического направления (идеологическое крыло российской социологии)
	Средние: в 1940-1960-е гг. Делятся на слои: <i>старший слой</i> (сейчас им 57-65 лет) <i>средний слой</i> (46-56) <i>младший слой</i> (40-45)
<i>Постсоветский период</i> , конец 1980-х-начало–1990-х — настоящее время	Младшие: 1970-е и позже. Делятся на слои: <i>старший слой</i> (сейчас им 30-39) <i>младший слой</i> (20-29)

Итак, среди ныне работающих (или заканчивающих учебные заведения и готовящихся к работе) социологов мы выделили «старших», «средних» и «младших» по возрасту, который, как отмечалось, не имеет здесь решающего значения. Старшие родились во второй половине 1920-х – в 1930-е гг., средние — в 1940-1960-е гг., а младшие — в 1970-е и позже.

Для старшего и среднего поколений основным является советский период развития социологии, так как именно в это время они вошли в социологию и приобрели профессиональный опыт разной длительности. Соответственно, на младшее поколение конституирующее влияние оказали события, произошедшие в социологии и обществе в постсоветский период. Далее мы рассмотрим результаты этих влияний, выразившиеся в особенностях карьерно-профессиональных моделей.

В каждом поколении мы условно выделили «подгруппы», или «слои», которые предположительно должны различаться по профессионально-ценностным критериям, что связано с особенностями «исторических пластов» российской социологии, в течение которых каждому из слоев довелось работать или учиться. Границы каждого поколения достаточно размыты и «проницаемы», так что представители предыдущего по хронологии слоя имеют много общего с представителями последующего, и наоборот. Эти «слои» пока не имеют названий и различаются только по возрасту их членов. Исключение составило лишь старшее поколение, чья роль в истории социологии проявилась в наибольшей степени и в такой же степени изучена. Его условно выделенным слоям мы рискнули присвоить названия: «социологи-“шестидесятники”» (исследовательское крыло российской социологии) и «социологи партийно-идеологического направления» (идеологическое крыло российской социологии). Эти названия не произвольны; они сформировались в ходе историко-социологического анализа российской социологии и профессиональных биографий социологов старшего поколения. Более того, таким образом они формулируются самими представителями старшего поколения в их биографических интервью и аналитических работах [6]. Необходимо подчеркнуть, однако, что «границы» между этими слоями всегда были проницаемыми.

Основные события в истории современной российской социологии

В таблицу 2 вошли описания основных событий, произошедших в российской социологии в советский и постсоветский периоды. При ее составлении мы пытались избегать оценочности, возможно, полученные описания неполны. Однако они включают в себя основные тенденции, а потому дают представление об историческом фоне, на котором формировались карьерно-профессиональные модели поколений социологов.

Таблица 2

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ В СОЦИОЛОГИИ, ВОШЕДШИЕ В ОПЫТ ПОКОЛЕНИЙ НЫНЕ РАБОТАЮЩИХ СОЦИОЛОГОВ

Особенности и главные события советского и постсоветского периодов в социологии и обществе	Поколения (по годам рождения)
<p><i>Советский период</i>, конец 1950-х — конец 1980-х–начало 1990-х гг.: — «возрождение» (или по другой версии, «второе рождение») советской социологии в период «оттепели», начало институционализации — создание Советской социологической ассоциации АН СССР (1958, рук. Ю.П. Францев) — открытие в Институте философии АН СССР первого в стране научного социологического подразделения — «Сектора новых форм труда и быта» (1960, рук. Г.В. Осипов) — открытие в Ленинградском государственном университете первой в стране «Социологической лаборатории» (1960, рук. В.А. Ядов) — открытие десятков социологических лабораторий, служб в партийных организациях и на промышленных предприятиях, развитие «заводской социологии» (2-я половина 1960-х)</p>	<p>Старшие: вторая половина 1920-х –1930-е гг.</p>
	<p>Средние: в 1940-1960-е гг.</p>

<ul style="list-style-type: none"> — преобразование «Сектора новых форм труда и быта» в «Отдел социологических исследований» Института философии АН СССР (1966) — создание Института конкретных социальных исследований (ИКСИ, 1968, директор А.М. Румянцев) — развитие международных связей российских социологов (до первой половины 1970-х) — реорганизация ИКСИ, которая в истории российской социологии характеризуется как его «разгром» (1972) — отсутствие профессионального образования и кадров, начало его институционализации — организация в МГУ межкафедральной социологической лаборатории (1960 г., первый рук. В.И. Разин) — открытие кафедры методики конкретных социальных исследований на факультете философии МГУ (1968, рук. Г.М. Андреева) — открытие отделений прикладной социологии в МГУ и ЛГУ (1984) — первых образовательные подразделения по подготовке социологических кадров — первый выпуск профессиональных социологов с отделений социологии МГУ и ЛГУ с записью в дипломе — специальность «прикладная социология» (1989) — господство идеологии и советского марксизма в социологии — разработка методики и техники конкретных социологических исследований — попытки представителей исследовательского крыла социологии разобраться в реальной общественной ситуации, проверить постулаты марксизма — контроль над деятельностью социологов со стороны партийных органов, связанные с этим «дела» социологов — короткий этап развития международных научных контактов российских социологов (конец 1950-х-1960-е) 	
<p>Постсоветский период, конец 1980-х-начало 1990-х — настоящее время</p> <ul style="list-style-type: none"> — постановление ЦК КПСС, легитимирующее социологическое образование и социологию как профессию (1986) — создание ВЦИОМ, институционализация исследования общественного мнения (1988) — открытие первых факультетов социологии в МГУ и ЛГУ, а затем их сети по всей России (1989) — приток преподавателей научного коммунизма и истмата после расформирования соответствующих кафедр (начало 1990-х) — введение образовательного стандарта социологических специальностей (1994) — последующее введение новых поколений стандартов образования — включение в «Болонский процесс» (середина 2000-х) — организация порядка десяти ведущих специализированных журналов и нескольких профессиональных сообществ социологов (1990-2000-е) — сокращение бюджетного финансирования исследований (с начала 1990-х гг.), их сворачивание, ликвидация «заводской социологии»; — изменение эпистемических оснований российской социологии: разрушение доктрины советского марксизма и переход к множественности теоретико-методологических направлений («полипарадигмальности») — дрейф прикладных социологических исследований в сферу маркетинга, пиара, аналитической журналистики и т.д. (2000-е гг.) — появление нормативных признаков постакадемического развития социологии (в частности отразившихся на отношениях с другими институтами общества, властью) 	<p>Младшие: 1970-е и позже</p>

--	--

Поколения «старших» и «средних» вошли в профессиональную деятельность и получили опыт разной длительности в советское время. Оба поколения включают социологов, не получивших специального образования по причине его отсутствия в России в то время. Институционализация советской социологии (точнее, ее вторая волна) началась с создания крупных научных институций — Советской социологической ассоциации и Института конкретных социологических исследований. В социологию вошли представители самых разных профессий — философы, историки, журналисты, математики и проч. Интерес части их (в последствии названной «шестидесятниками») к социологии, очевидно, был продиктован желанием разобраться в том, как изменяется общество в результате хрущевской «оттепели». Конечно, он был совершенно неподдельным, неформальным и стимулировался ситуацией общественного «послабления», при которой партийные власти, правда, не без усилий со стороны заинтересованных ученых и партийных чиновников, дали ход социологическим исследованиям. Таким образом, первоначальный интерес старшего поколения, а вслед за ним и их учеников, составляющих старший слой среднего поколения, был продиктован искренним стремлением познать современное им общество, неким романтизмом свободы и ожиданием перемен. Немного позже, в 1970–1980-е гг. под влиянием определенных исторических событий — и в первую очередь из-за жесткого партийного контроля, постепенной догматизации и идеологизации социологии — такие настроения изменились. Все это, соответственно, вошло в биографии старшего и среднего поколений и повлияло на их карьерно-профессиональные модели не только советского, но и постсоветского периодов.

Социологи старшего и среднего поколений, пережив переломный период начала 1990-х, и по сей день работают в социологии, составляя основную часть социологического сообщества. Советский опыт, трансформировавшись, остался и в их сегодняшней профессиональной деятельности. В отличие от них, молодое поколение социологов начало свой карьерный путь в советское время. На их становлении отразились следующие исторические события: легитимация социологического образования и профессии социолога; организация сети вузовских кафедр и факультетов, выпускающих социологов; появление профессиональных журналов и обществ. Одновременно представители молодого поколения стали непосредственными свидетелями или участниками следующих негативных событий: сворачивание «заводской социологии», дефицит рабочих мест, дрейф прикладных социологических исследований в сферу маркетинга, пиара, аналитической журналистики и т. д. Сюда необходимо добавить снижение качества социологического образования (хотя впервые появились дипломы социологов), отчасти вызванное недостатком квалифицированных преподавателей, чей контингент был «разбавлен» бывшими сотрудниками кафедр истмата, диамата и научного коммунизма. В последнее время ситуацию усугубляет необходимость влиться в Болонский процесс. Таким образом к нерешенным проблемам в образовании добавились новые. Естественно, в наибольшей степени все они, как и несовершенство рынка труда для социологов, в наибольшей степени коснулись представителей молодого поколения специалистов.

Карьерно-профессиональные модели социологов советского и постсоветского периодов

Обращение к истории российской социологии советского периода отчасти может дать ключи к объяснению современного ее состояния. Что же мы наблюдаем сейчас и что требует объяснения с помощью сконструированных моделей? В постсоветский период мы видим некую парадоксальную и не сулящую позитивных последствий ситуацию: карьерные перемещения социологов происходят достаточно неупорядоченно и часто вне зависимости от уровня профессиональной подготовки. На первое место выходят причины перемещений, не имеющие первостепенного отношения к научной деятельности как поиску истины, производству достоверного знания; в этом обнаруживается кризисный, компенсаторный характер поведения и мотиваций социологов, кризисное или переходное состояние института российской социологии в целом.

Предположительно профессионализация и даже сама профессия социолога для подавляющего большинства членов сообщества в трансформационный, то есть постсоветский период не являлись (хотя и по разным причинам) распространенными и значимыми факторами карьерных перемещений, в том числе и карьерного роста. Соответственно карьерные передвижения происходят главным образом на других, вне/околопрофессиональных, основаниях.

Причина в том, что в постсоветское время российская социология как институт утратила свои внутренние регулятивы, она переходит к иным — постакадемическим — нормам. И этот переход отнюдь нельзя назвать гладким. Как отмечалось, в таких условиях едва ли не решающее значение приобрели *личные выборы* социологов — карьерных путей, исследовательских направлений, эпистемических средств и проч. Причем представители разных поколений, а иногда и их слои, обладают внутренним ценностным единством, которое позволяет им делать сходные личные выборы. Это дает нам возможность вести речь о неких поколенческих моделях.

При оценке того, какими в постсоветское время были карьерные перемещения внутри разных поколений в аномальном социальном институте, каким сейчас является социология, *мы будем вести речь о самоидентификации с профессией, поддержании личной профессиональной специализации и статуса, об ощущении локализации в социальном пространстве профессии (или его отсутствии)*, а не о профессиональном мастерстве, так как это понятие коррелирует с коллективной оценкой, профессиональной связанностью, коммуникативными параметрами науки, наконец, принятыми критериями научности. Словом, на первое место мы выдвигаем *персональные ценностные критерии принадлежности к профессии*, изменение которых зависит и от социального фона. В таком понимании мы приближаемся к значению латинского слова *profiteor* — «объявляю своим делом», — давшее начало понятию «профессия». Карьера социолога также становится *категорией перемещения и локализации индивида* в профессиональном пространстве, *его самоощущения в нем*, а не категорией социального взаимодействия и успеха. Именно это, на наш взгляд, определяет сейчас исследуемые модели.

Перейдем к карьерно-профессиональным моделям поколений.

1. **Старшее поколение социологов.** В постсоветское время это поколение, сумевшее наработать некий профессиональный капитал, переживает период переосмысления своего научного опыта. В таблице 3 представлены особенности этого опыта в советский и постсоветский периоды для двух слоев старшего поколения — социологов-«шестидесятников» и представителей партийно-идеологического направления. В их карьерно-профессиональных моделях по-разному преломились исторические особенности советского и постсоветского

периодов в социологии (см. табл. 2). В крайнем правом столбце таблицы 3 дано описание постсоветской модели. Ее особенности, прежде всего, связаны с разрушением парадигмы советского марксизма (в рамках которого работало подавляющее большинство представителей поколения), а также системы советской научной и партийной номенклатуры. Как следствие возникла проблема теоретико-методологического выбора в рамках плюрализма познавательных ресурсов. Эти обстоятельства породили «репрофессионализацию» части социологов старшего поколения, то есть пересмотр собственного теоретического инструментария, предметных областей исследования. Но в целом когорта сохраняет карьерно-статусные позиции. Те, кто работал в академической сфере, как правило, продолжили трудиться там же; работавшие в номенклатурных организациях, многие из которых были ликвидированы или трансформированы в переломный период, перешли в учебные заведения и академический сектор социологии.

В целом в постсоветское время представители старшего поколения социологов утратили статус лидеров процесса профессионализации, но сохранили карьерные позиции, самоидентичность в качестве социологов. В этом качестве они неизменно идентифицируются и более молодыми членами социологического сообщества.

Таблица 3

КАРЬЕРНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

(годы рождения вторая половина 1920-х – 1930-е гг.: «отцы-основатели»)

Слон старшего поколения	Модели	
	Периоды в истории современной российской социологии	
	Конец 1950-х — конец 1980-х—начало 1990-х, советский период	Конец 1980-х—начало 1990-х — настоящее время, постсоветский период
— социологи-«шестидесятники» (исследовательское крыло в социологии)	<ul style="list-style-type: none"> • не имели профессионального образования • признаны «отцами-основателями» нового этапа российской социологии в период «хрущевской оттепели» • инициировали профессионализацию социологии; • разрабатывали методы социологического исследования; • развивали эмпирические исследования в стране; • были относительно свободны от идеологической доктрины • использовали внутренние критерии научной экспертизы • участвовали в первых международных социологических конгрессах и исследовательских комитетах МСА • установили связи с западной социологией (Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Сорокин, П. Лазарсфельд, Р. Арон, польские, болгарские и др. социологи); • организовывали инициативные исследовательские группы и проекты, научные семинары 	<ul style="list-style-type: none"> • остаются востребованными, продолжают работать, имеют высокий статус • занимаются институционализацией социологического образования, преподают и заведуют факультетами и кафедрами • карьерные перемещения в основной массе не выходили за границы социологического производства в науке, редко связаны с переходом в коммерческие, политические или иные ненаучные структуры • испытывают ценностное расслоение: часть их ушла из науки в коммерцию • их вертикальная мобильность чаще всего связана с научными вкладами, а не административной работой • горизонтальная мобильность чаще всего связана с кампаниями по сокращению кадров в рамках реформирования науки (перевод за штат, выход на пенсию, переход в другие научные и образовательные учреждения)

	<ul style="list-style-type: none"> • испытывали притеснения со стороны власти 	<ul style="list-style-type: none"> • и в постсоветский период обнаруживают в своих биографиях связь профессионализма, профессиональной самоидентичности и карьерного пути • сохраняют эпистемические идеалы в качестве основных норм научной жизни, заботятся о критериях научности получаемого знания, в качестве ценности осознают поддержание высокого уровня преподавания социологии в вузах и способствуют этому • идентифицируют себя с профессией социолога, считают членами социологического сообщества • для них научная экспертиза локализована внутри профессионального сообщества, а не за его пределами
— социологи партийно-идеологического направления, научная номенклатура (идеологическое крыло в российской социологии)	<ul style="list-style-type: none"> • не имели профессионального образования • работали в сети социологического просвещения при партийных учебных заведениях и государственных органах (Высших партийных школах, Комитетах КПСС и т. д.) • информировали о состоянии общества партийные и государственные структуры • использовали критерии партийно-идеологической экспертизы • участвовали в первых международных социологических конгрессах и исследовательских комитетах МСА • не испытывали притеснений со стороны власти 	<ul style="list-style-type: none"> • прежние карьеры трансформировались и пришли в упадок • их карьерные перемещения чаще всего связаны с расформированием вузов и учреждений советского типа, завершением карьеры путем выхода на пенсию или за пределы штата сотрудников • произошла мобильность из прежних ныне расформированных институций во вновь созданные с приобретением нового (высокого) статуса • часть их перешла в политическую деятельность • вертикальное карьерное перемещение в науке имело не профессиональный, а административно-статусный характер • продолжают занимать статусные руководящие позиции в основном на основе сохраняемого ими властного ресурса внутри науки и во внеученых структурах, куда она инкорпорирована

2. *Среднее поколение социологов.* В постсоветское время *средняя возрастная когорта* российских социологов, если ее рассматривать по критерию карьера-профессия, имеет «слоистую» структуру (см. табл. 4). Слой *самых старших* (к началу рассматриваемого периода им было по 40-45 лет), как представляется, в наибольшей степени сохранил и преумножил профессионализм (как знания и умения), но далеко не каждый социолог сохранил свою идентичности, локализацию в социологической сфере труда, не все продолжили карьерные перемещения в социологии. Многие представители этого слоя получили профессиональную выучку от старших коллег («шестидесятников»), унаследовали творческий дух и интерес к профессии, однако к началу постсоветского периода еще не все они имели столь крепкие карьерно-статусные позиции, какие были у старшей когорты. Многие оказались в ситуации маргиналов, а некоторые — и аутсайдеров в профессии и карьере социолога. Тем не менее важно подчеркнуть, что именно этот слой включает социологов, которые в настоящее

время являются главными «носителями» социологической профессии в ее постсоветской версии и будут оставаться ими в ближайшем историческом будущем.

В наибольшей степени маргинальность коснулась *среднего слоя средней возрастной когорты*. Им довелось получать профессиональное образование уже в период «застоя» в обществе и в социологическом производстве. Хотя социологическое образование к тому времени приобрело институциональные формы, качество его оставляло желать лучшего. Многие из них к концу советского периода не успели определиться в профессии, идентифицировать себя в качестве социологов. Это облегчило их выбор не в пользу социологии, когда появились возможности занять вновь образовавшиеся рабочие места — в экономическом и политическом маркетинге, коммерческих опросных фирмах, да и вообще вне сферы социологии.

В 2000-е гг. в *старшем и среднем слоях средней возрастной когорты* наметилась тенденция к бюрократизации, приобретению дополнительного властного ресурса — внутри и вне науки — для укрепления своего статуса в обществе, а также карьерного роста по административному типу — в социологии.

Наиболее *молодой слой средней когорты* социологов (к началу постсоветского периода им примерно по 25-30 лет) смог лучше приспособиться к новой ситуации. Их можно считать первыми российскими социологами, которые действительно включились в постакадемический этап социологической науки. Они завершали образование, проходили начальную профессионализацию и приступили к построению карьеры в переломное и постсоветское время. Они участвовали в создании новых постакадемических «правил игры» в социологическом производстве и активно включились в него.

У представителей этого слоя впервые появились реальная потребность и возможность обучаться за рубежом, где они воспринимали образцы постакадемической науки и по возвращении в Россию приносили их в отечественную научную среду.

Многие из них в постсоветское время остались работать в академическом секторе, но, пожалуй, большая часть этих социологов либо перешли в негосударственную или коммерческую социологию, создали собственные фирмы, либо ушли в несоциологические сферы. Таким образом, экспертиза деятельности перешедших из академического сектора локализуется не в научном сообществе, а вне его. Представители *молодого слоя средней когорты* слабо идентифицируют себя с профессией социолога, их карьерные перемещения, особенно по типу восходящей мобильности, происходят вне сферы академической социологии или социологии как профессии.

Таблица 4

КАРЬЕРНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СРЕДНЕГО ПОКОЛЕНИЯ СОЦИОЛОГОВ

(годы рождения 1940-1960-е гг. (завершение их образования и профессиональная социализация проходили в период «застоя»)

Слой среднего поколения	Модели	
	Периоды в истории современной российской социологии	
	Конец 1950-х — конец 1980-х — начало 1990-х, советский период	Конец 1980-х — начало 1990-х — настоящее время, постсоветский период
<i>старший слой</i>	• вошли в социологию как учени-	• участвовали в дальнейшей инсти-

<p>(сейчас им 57-65) — ближайшие преемники «отцов-основателей», а потому имеют много сходного в профессиональной судьбе</p>	<p>ки «отцов-основателей» («младшие шестидесятники»)</p> <ul style="list-style-type: none"> • проявляли внутреннее несогласие с режимом, делали публицистические выступления, участвовали в правозащитных действиях • проявляли профессиональный эскапизм, уходили во внутреннюю научную жизнь • участвовали в различных андеграундных субкультурах, уезжали за рубеж и т. п. • часть этих социологов стала аутсайдерами в официальном пространстве социологии • большая их часть работала в сфере заводской социологии • уделяли особое внимание развитию методики и техники социологического исследования • часть их карьеру строила на участии в партийно-административной жизни 	<p>туционализации социологии</p> <ul style="list-style-type: none"> • к этому периоду имели статусные позиции, ученые имена и звания • участвовали в оттоке социологов из профессиональной сферы в политику, бизнес, маркетинг, журналистскую деятельность • их ряды пополнились представителями научного коммунизма и истмата после расформирования соответствующих кафедр, что, скорее всего, вызвало взаимную оппозицию • часть представителей слоя лидируют в профессиональном смысле и являются «носителями» постсоветской социологии и ее нарождающегося профессионального кода • четко идентифицируют себя с профессией социолога
<p><i>средний слой</i> (сейчас им 46-56) — профессионально социализировались в 1970-19890-е гг., годы «застоя» в социологии</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>впервые</i> получили возможность защищать диссертации по социологическим специальностям 	<ul style="list-style-type: none"> • образуют некую новую научную номенклатуру, или номенклатурную элиту (2000-е гг.) • административно-статусный карьерный рост части представителей этого слоя • их ряды пополнились представителями научного коммунизма и истмата после расформирования соответствующих кафедр • участвовали в оттоке социологов из профессиональной сферы в политику, бизнес, маркетинг, журналистскую деятельность • карьерные перемещения имели форму вертикальной мобильности чаще всего в случае, когда социолог выходил из профессионального поля или имел множественную занятость в социологии • представители слоя включают лидеров постсоветской социологии и ее нарождающегося профессионального кода • идентифицируют себя с профессией социолога
<p><i>младший слой</i> (сейчас им 40-45)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • в конце периода только закончили вузы и вступили в профессию • столкнулись с необеспеченностью рабочими местами в профессиональной сфере социологии 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>первая дипломированная группа социологов</i> • работу в социологии нередко совмещают с другими профессиями • вертикальная мобильность часто обусловлена выходом из профессии социолога • заметный отток из профессии

		<ul style="list-style-type: none"> • характерны ценности рыночного развития профессии, совмещение научной и ненаучной сфер • активное стремление выехать на учебу за рубеж и остаться там (середина 1990-х); • слабо идентифицируют себя с профессией социолога
--	--	--

4. Молодая когорта. К возрастной *когорте молодых* относятся начинающие социологи или, те, кто заканчивает вузы. Они еще не успели проявить себя, это, как говорят социологи, «молчащее поколение», или «поколение икс» (см. табл. 5). Однако о некоторых тенденциях их дальнейшей профессионализации можно говорить уже сейчас. *Старшие* из них проявляют черты *младших представителей средней возрастной когорты*. Собственно, граница между теми и другими весьма размыта и условна. Пожалуй, заметно лишь одно существенное различие: если «*младшие средние*» уезжали на Запад, чтобы, поучившись, остаться там работать, то *старшие представители когорты молодых*, как правило, едут учиться или стажироваться, чтобы после этого заведомо вернуться в Россию и работать здесь. В этом отношении произошел некий ценностный поворот от «западничества» к «почвенничеству».

У *самых молодых*, — по существу, будущих — социологов, которые сейчас лишь заканчивают вузы, заметны диффузность в отношении к будущей профессии, непонимание, чем занимаются социологи. Как правило, свои планы они связывают с работой в маркетинге, кадровых и консалтинговых фирмах, PR-компаниях и т. п. Фактически никто не собирается связывать свою профессиональную карьеру с работой в академической науке, с производством фундаментального знания. Молодая когорта социологов объединяет носителей новой, пока неактуализированной, профессиональной идентичности и новых типов карьер.

Таблица 5

КАРЬЕРНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МЛАДШЕГО ПОКОЛЕНИЯ СОЦИОЛОГОВ, ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

(годы рождения 1970-е и позже — начинающие социологи, «молчащее поколение»)

Слой младшего поколения	Модели
<i>Старший слой</i> (сейчас им 30-39)	<ul style="list-style-type: none"> • только закончили вузы или вступили в профессию • имеют профессиональные дипломы социологов • обучались в вузах в 1990-е годы по значительно изменившимся программам, которые стали заимствоваться из арсенала западной высшей школы • качество образования не было высоким из-за массового прихода в социологическое образование людей, не имевших соответствующей подготовки (преподавателей научного коммунизма и истмата) • активное стремление выехать на учебу за рубеж и остаться там ушло (в начале 2000-х) • получившие образование за рубежом часто использовали его не как ресурс профессионализации в качестве социологов, а как жизненный капитал • хорошее знание иностранных языков • профессиональная модель не складывается: при объективном спросе на профессию социолога и массовой подготовке специалистов этого про-

	<p>филя, реальные рабочие места под них не созданы</p> <ul style="list-style-type: none"> • идентификация с профессией социолога выражена слабо • есть определенная тяга работать на современном рынке, где рабочие места и задачи социологов пока не вполне определены • явное отторжение от фундаментальной науки • слабая идентификация с профессией или ее отсутствие
<p><i>Младший слой (20-29 лет)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • завершают обучение в вузах и аспирантурах • имеют неопределенные представления о профессии • нередко учатся ради диплома • столкнулись с необеспеченностью рабочими местами в профессиональной сфере социологии • будущую работу нередко связывают с маркетингом, рекламой, консалтингом, аналитической журналистикой и т.п. • носители новой, пока неактуализированной, профессиональной идентичности и новых типов карьер

Выводы

Итак, нынешнее профессиональное сообщество российских социологов имеет выраженную дифференцированную структуру. Социокультурные особенности входящих в него групп, или поколений, определяются историческим опытом, пережитым каждым из них, то есть объективными условиями, наблюдавшимися в социологии в советский и постсоветский периоды, а также коллективными биографиями поколений. Карьерно-профессиональные модели, о которых шла речь, возникли на стыке истории и поколенческих биографий. Они изменялись в зависимости от ключевых трансформаций в российской социологии.

В постсоветский период социология переживает очередную нормативную ломку, связанную с ее переходом к постакадемическому состоянию. Этому не предшествовал, как в западной науке, длительный период «вызревания» постакадемических норм, все происходит достаточно спонтанно, в силу внешних социальных изменений, вторжения нового рынка труда. Как показывают выстроенные карьерно-профессиональные модели, по-видимому, такой переход еще более осложняет установление стандартов, принятых в развитой и стабильной науке: ослабевают критерии профессионализации, внутренняя научная экспертиза, размываются предметные области исследования, теоретико-методологические критерии научности, затруднена научная коммуникация, отсутствует дух дискусионности и соревновательности. Как нормативная сфера социология сейчас не отграничена от других дисциплин и исследовательских областей — маркетинговых и политических исследований, консалтинга и проч.

Мы не ставили задачу определить механизмы соединения истории и биографий поколений. Мы также не утверждаем, что между первым и вторым существует прямая причинно-следственная связь. Но очевидно, что значимые события в истории социологии были фоном, на котором разворачивались более частные биографические события, возникали биографии поколений. Между историей социологии и биографией поколений находятся личностные выборы социологов, их личные биографии и судьбы. В результате сформировались определенные типы карьерно-профессиональных моделей, особенные для каждого поколения и даже для слоев, входящих в их структуру, и отличающиеся для советского и постсоветского периодов. Эти особенности мы и попытались описать в данной статье. На наш взгляд, они способствуют объяснению современной

ситуации в социологическом сообществе. Полученный материал — это только эмпирическая база для более строгого, в том числе и статистического, анализа.

Сейчас же мы можем сделать несколько предварительных обобщений, касающихся современной ситуации в российской социологии. В поколенческом разрезе в целом взаимовлияние профессии и карьеры в постсоветской социологии ослабевает — от старших возрастных когорт к молодым, — что может быть выражено в схеме: у старшего поколения нет дипломов, подтверждающих профессиональную принадлежность, но есть приобретенный на практике профессионализм, профессиональная идентичность и построенные на их основе карьерные позиции; у более молодых социологов имеются формальные сертификаты (так называемый кредитный ресурс), подтверждающие их профессиональную принадлежность, но отсутствует самоидентификация с профессией социолога, и карьерные пути уводят их из этой профессиональной сферы. Внутри российской социологии преобладает горизонтальная мобильность; выход за пределы социологии как сферы труда открывает возможность как для горизонтальной, так и для вертикальной мобильности. Но в последнем случае карьера строится уже вне рамок социологической профессии. В реальности эта схема характеризуется нюансами, на которых мы остановились подробнее для каждой возрастной когорты.

В постсоветское время российская социология, в лице своих средних и особенно молодых когорт, постепенно изменяет тип научного производства, формируясь по образцу постакадемической. Это означает, что заметно трансформируется ее этический код, формы научной экспертизы и получения знания, дисциплинарные границы, типы карьер, идентичность социолога. Молодая когорта социологов является потенциальным «носителем» совершенно иных ценностей социологического производства, по сравнению с советскими и существующими сейчас. Эта когорта в будущем может составить ценностную оппозицию представителям более старших возрастных групп в российской социологии. Учитывая естественную смену поколений в социологии, сейчас трудно предсказать, каким станет ее профессиональный облик через десять-пятнадцать лет.

Литература

1. Подробнее об изменении научных норм в постсоветской социологии, см.: *Козлова Л.А.* Карьера и профессия российского социолога в постсоветский период // Трансформация социальной науки в постсоветской России. М.: Вариант, 2009.
2. Электронная база биографических материалов, собранная в рамках российско-американского проекта «Международная биографическая инициатива» (IBI), расположена по адресу: <<http://www.unlv.edu/centers/cdclv/mission/index2.html>>
3. См., например: *Докторов Б.З.* Галина Старовойтова: фрагменты истории российской социологии как истории с «человеческим лицом» // «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2007. № 6; *Докторов Б.З.* Современное российское социологическое сообщество: модель поколенческой стратификации // Междисциплинарность в социологическом исследовании: Материалы Методологического семинара памяти Г.С. Батыгина (2007-2009 гг.) / Отв. ред. Л.А. Козлова; ред.-сост. О.А. Оберемко, И.А. Шмерлина; Учреждение Рос. акад. наук Институт социологии РАН; ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов». М.: РУДН, 2010.
4. *Дубин Б.* Поколения: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные переменные. 2002. № 2. С. 13.

5. Для более точного определения возрастных границ поколений, как и их основных характеристик, требуется довольно тонкий инструментарий, — в частности так называемых просопографических исследований, основанных на статистическом анализе биографических данных.
6. Свидетельства этому можно найти, например, в: Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С Батыгин; Ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999 (интервью: Шубкин В.Н. Возрождающаяся социология и официальная идеология. С. 70; Колбановский В.В. К истории постсталинской социологии. С. 30; Араб-Оглы Э.А. Тогда казалось, что кое-что удавалось, и др.). О том, что эти два направления прослеживаются в старшем поколении и по настоящее время, см.: Батыгин Г.С. Предисловие // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С Батыгин; Ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999. С. 10; Покровский Н.Е. Конфликт в МГУ показал слабость профессионального сообщества». Ответы доктора социологических наук, профессора Никиты Покровского [online]. Дата обращения 21.11.2007. URL: <<http://www.polit.ru/analytics/2007/11/20/pokrovskiy.html>>. Более подробно о структуре старшего и других поколений российских социологов, см.: Козлова Л.А. Профессия и карьера социолога в постсоветский период // Трансформация социальной науки в постсоветской России. М.: Вариант, 2009.